

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.9>

Коняев Роман Валерьевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается процесс мобилизации и использования людских масс Омского военного округа (ОмВО) в годы Первой мировой войны. В ходе анализа делопроизводственных документов воинских частей, органов государственного управления, статистических источников, а также нормативно-правовых документов автор выявляет мобилизационный потенциал и основные способы изыскания людских ресурсов Западно-Сибирского региона. На основе обработки исторического материала делается вывод об эффективности задействования жителей региона Западной Сибири для нужд войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 229-234. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571.13)“1914/1918”

Дата поступления рукописи: 09.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.9>

В статье рассматривается процесс мобилизации и использования людских масс Омского военного округа (ОмВО) в годы Первой мировой войны. В ходе анализа делопроизводственных документов воинских частей, органов государственного управления, статистических источников, а также нормативно-правовых документов автор выявляет мобилизационный потенциал и основные способы изыскания людских ресурсов Западно-Сибирского региона. На основе обработки исторического материала делается вывод об эффективности задействования жителей региона Западной Сибири для нужд войны.

Ключевые слова и фразы: Омский военный округ; мобилизация; людские ресурсы; Первая мировая война; Западная Сибирь.

Коняев Роман Валерьевич

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Ram-ne@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Актуальность. Геополитическая обстановка в мире на современном этапе своего развития содержит в себе сложные и противоречивые тенденции. С одной стороны, память о разрушительных последствиях двух мировых войн, а также наличие у сильнейших государств мира оружия массового поражения удерживают великие державы от открытого боестолкновения друг с другом. С другой стороны, экономико-политические противоречия и новые способы ведения войны все более поляризуют мировое сообщество, подталкивая те или иные страны к объединению против своих потенциальных противников. Экономическое развитие России, Китая, а также ряда других стран создает угрозу глобальному превосходству США и их союзников в мире. Существующие экономико-политические процессы могут привести к еще большему противостоянию между субъектами геополитических отношений.

Одним из способов решения противоречий между государствами является война. Следует отметить, что географическое положение России вынуждает ее руководство проводить активную внешнюю политику. При этом для обеспечения интересов страны ее Вооруженным силам зачастую приходится принимать активное участие в различных локальных конфликтах. Однако при нынешнем уровне глобализации любой военный конфликт может приобрести международный характер. Существует вероятность того, что какое-либо незначительное военное столкновение может перерасти в крупный международный конфликт. В связи с этим руководству Российской Федерации необходимо быть готовым к защите интересов страны в условиях мировой войны.

Важнейшим фактором военной безопасности любого государства является наличие людских ресурсов и возможности их использования в военных целях. Современная геополитическая обстановка требует изучения отечественного исторического опыта мобилизации людского потенциала в военное время. *Целью* данной статьи является рассмотрение процесса использования людских ресурсов Омского военного округа (далее – ОмВО) в годы Первой мировой войны.

Новизна. Следует отметить, что в современной исторической науке интерес к изучению указанного региона все более возрастает. Исследователи рассматривают множество вопросов, связанных с экономической, социальной, политической и культурной жизнью Западно-Сибирского региона в 1914-1918 гг. Однако вопросы мобилизации людских ресурсов ОмВО еще не являлись предметом специального исследования.

К началу Первой мировой войны территория России в военно-административном отношении была разделена на 13 военных округов, во главе которых стояли командующие и штаб округа. Территория Западной Сибири была включена в Омский военный округ. К 1914 г. в его состав входили Тобольская и Томская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области. Площадь округа составляла 3 279 541 кв. км [21, с. 411]. Население Томской и Тобольской губерний к 1911 г. составляло 7 966 466 чел. [16, с. 165]. В Акмолинской области накануне войны проживало 1 495 669 чел. [24, с. 117-130]. По данным на 1905 г. число жителей Семипалатинской области находилось в районе 728 000 чел. Таким образом, к началу войны на территории ОмВО проживало не менее 10 000 000 чел. Особенностью Западно-Сибирского региона являлось неравномерное распределение населения на его территории. Наиболее населенной являлась Томская губерния, в которой к 1917 г. проживало 55,5% жителей Западной Сибири. В Тобольской губернии – 25,5% [10, с. 20].

Этнический и религиозный состав ОмВО являлся довольно разнообразным. Если в Томской и Тобольской губерниях подавляющим большинством населения были русские православные христиане, то в Акмолинской и Семипалатинской областях преобладали представители тюркских народностей, исповедовавших ислам [25, с. 514].

Численность населения России перед Первой мировой войной была около 178 000 000 чел. Однако следует учитывать, что всегда лишь небольшой процент жителей является пригодным к службе в армии. К ним относятся работоспособные мужчины, которых можно без серьезного ущерба для экономики страны

оторвать от экономической деятельности. И чем ниже уровень социально-экономического развития страны и технического оснащения производства, тем меньшим является и процент военнообязанных, которые могут быть призваны в армию. Несмотря на бурный рост народного хозяйства Российской империи в преддверии войны, реальный уровень ее экономического развития оставался относительно низким. Из этого следует, что мировая война, требующая концентрации всех материальных и людских ресурсов страны, делала каждого пригодного к службе гражданина мужского пола очень ценным для победы в войне.

На 1 января 1914 г. в пределах округа на учете состояло 166 207 рядовых запаса, 1 969 рядовых флота, 29 285 ратников Государственного ополчения, ранее проходивших службу в войсках [5, с. 24]. Таким образом, можно отметить, что Омский военный округ накануне Первой мировой войны обладал серьезными мобилизационными возможностями. Относительно небольшой по численности военно-обученный резерв компенсировался внушительными людскими ресурсами.

Острые экономические и геополитические противоречия между странами Антанты и Тройственного союза привели к началу Первой мировой войны. Убийство наследника австро-венгерского престола вызвало серьезный политический кризис, который искусственно усугублялся германской и австро-венгерской стороной для развязывания войны. С 16 июля 1914 г., еще в период противостояния Австро-Венгрии и Сербии и до предъявления последней ультиматума, в ОмВО было введено положение «О подготовительном к войне периоде» [19, с. 237]. По всей стране на важных объектах инфраструктуры была усилена охрана и паспортный контроль, начался ремонт мостов, железных и грунтовых дорог [15, с. 171]. Все лица и учреждения, ответственные за мобилизацию, были обязаны быть готовыми к ее объявлению. Гражданские власти, воинские начальники, полицейские чины получили распоряжения определить мобилизационные пункты и провести ряд мер для слаженного проведения мобилизации войск [6, с. 145]. В соответствии с Указом от 18 июля 1914 г. «О призыве нижних чинов запаса армии и флота в губерниях, областях и уездах Европейской и Азиатской России» в Западной Сибири началось мобилизационное развертывание войск. 22 июля 1914 г. в ОмВО было объявлено о призыве ратников Государственного ополчения 1-го разряда. Первый день мобилизации войск округа был назначен на 25 июля 1914 г. [7, с. 12-13]. 1 августа Германия объявила войну России.

Мобилизация войск в Омском военном округе, как и в целом по стране, прошла успешно. Кадровая армия в составе первоочередных и второочередных войск (без ополчения) завершила ее на 45 день, то есть 3 сентября [3, с. 435]. Русским войскам предстояло сосредоточиться на двух оперативно-стратегических направлениях: против Германии на Северо-Западном и против Австро-Венгрии на Юго-Западном фронтах.

После объявления всеобщей мобилизации, в течение июля-августа 1914 г., из ОмВО на фронт были направлены: 3 артиллерийские бригады, 4 артиллерийские батареи, 1 саперный батальон, 2 казачьих полка, 4 стрелковых полка, 4 запасных госпиталя и другие формирования [16, с. 183]. В сентябре в действующую армию убыли: штаб 14-й Сибирской стрелковой дивизии, 5 стрелковых полков, 1 саперная рота, 2 артиллерийские бригады и другие формирования [7, с. 42]. Мобилизация людских резервов округа прошла в положенный срок от 6 до 20 дней [6, с. 154]. Учитывая особенности социально-экономического развития России, можно отметить, что в целом мобилизация русской армии прошла довольно быстро и эффективно.

Фактически к сентябрю 1914 г. весь военно-обученный резерв округа, как и страны в целом, был исчерпан. Все подготовленные до войны солдаты и офицеры были направлены в войска. Однако следует отметить, что довоенные планы российского руководства по быстрому и победоносному завершению войны не осуществились. Все более возрастали масштабы боев, увеличивались потери русской армии. Для поддержания боеспособности войск было необходимо привлекать в нее людские контингенты, ранее не проходившие воинскую службу.

В 1914-1918 гг. для поддержания боеспособности русской армии, а также восполнения ее потерь требовалось ежемесячно в среднем 200000-300000 обученного пополнения [1, с. 53]. Потребность действующей армии в новобранцах на протяжении войны постоянно менялась. Во многом это зависело от обстановки на фронте. Внутренние военные округа, в том числе и ОмВО, должны были быть готовыми своевременно обеспечивать фронт военно-обученными резервами.

В годы Первой мировой войны Россия впервые в своей истории столкнулась с необходимостью развертывания и пополнения многомиллионной армии. В начале войны численность Вооруженных сил Российской империи составляла 1 423 000 чел. [4, с. 75]. В результате мобилизационного развертывания к концу августа 1914 г. на фронт было направлено 3 915 000 чел. Всего за годы Первой мировой войны в войска было призвано около 15 000 000 чел. [26, с. 4].

Таблица 1. Призывные кампании и количество мобилизованных в России и ОмВО [2, с. 220; 7, с. 41, 62, 85; 26, с. 4; 29, с. 48; 30, с. 30]

	По России		По ОмВО	
	Кол-во призывных кампаний	Кол-во призванных (чел.)	Кол-во призывных кампаний	Кол-во призванных (чел.)
1914 г.	4	5 115 000	6	250 000
1915 г.	6	5 010 000	10	400 000
1916 г.	6	2 745 000	4	250 000
1917 г.	2 (до марта)	630 000	Нет данных	Нет данных
Итого	18	13 500 000	Не менее 20	Не менее 900 000

Данные, приведенные в Таблице 1, показывают, что всего за 3,5 года войны в России было мобилизовано около 13 500 000 чел., с учетом 1 423 000 чел., находившихся в составе русской армии накануне войны, общее число военнотружущих, призванных в Вооруженные силы Российской империи, составило 14 923 000 чел. За годы Первой мировой войны в армию было направлено 1 200 000 сибиряков [11, с. 31]. При этом на долю Западной Сибири пришлось наибольшее количество воинских чинов [6, с. 157]. Только в Томской и Тобольской губерниях в годы войны было отправлено в войска 600 000 и 243 300 чел. соответственно [29; 30]. Таким образом, за период Первой мировой войны Омский военный округ дал фронту не менее 850000-900000 чел.

В России в довоенный период, в соответствии с Уставом о воинской повинности, имелось большое количество льгот, так или иначе освобождавших военнотружущих от прохождения службы в армии или ограничивающих этот срок. Льготы предоставлялись в соответствии с семейным и имущественным положением, производственной специальностью, а также образовательным уровнем призывника. От службы в армии освобождались многие этнические и религиозные группы населения. Всего до Первой мировой войны в Российской империи 10% населения имели право не служить в войсках [18, с. 129]. В указанном аспекте существовало несколько разрядов льгот, которые были предусмотрены Уставом о воинской повинности всех трех редакций. В рассматриваемой проблематике вызывает интерес льгота по семейному положению 1-го разряда. По Уставу о воинской повинности 1915 г., а также и предыдущих редакций, она распространялась на единственного сына в семье, даже при работоспособном отце, и единственного работоспособного отца, сына, брата или внука – при остальных неработоспособных членах семьи (Устав 1874 г., ст. 45, л. а, б, в, г [28]; Устав 1912 г., ст. 18, л. а, б, в, г, д [27, с. 20]). Военнотружущие, подпадавшие под данную льготу, освобождались от призыва в армию и зачислялись в ратники ополчения 2-го разряда.

До 1915 г. ими не предполагалось пополнять действующую армию. Эта особенность комплектования войск имела очень серьезный недостаток, заключающийся в том, что значительное количество молодых и физически здоровых людей в случае начала войны оставались бы в тылу, тогда как вместо них в действующую армию должны были попадать мужчины более старших возрастов.

Накануне Первой мировой армейское командование и военно-политическое руководство страны в целом не осознавало всей важности вопроса подготовки военно-обученного резерва. Считалось, что России нет необходимости направлять на службу в войска всех пригодных для этого военнотружущих. Во время призыва в армию они тянули жребий, с помощью которого выявлялись те из них, которые пойдут служить в Вооруженные силы. В результате лишь половина из всех явившихся на призывной пункт попадали на службу в войска. Остальные записывались в ратники ополчения 2-го разряда и не проходили военной службы. В довоенный период к льготникам по семейному положению относились примерно 48% призывников. При этом половина из них (24% всех призывников) являлись льготниками 1-го разряда [7, с. 5-6], которые по довоенным правилам не призывались в действующую армию, а записывались в ратники Государственного ополчения 2-го разряда [4, с. 32]. Таким образом, только четверть всех военнотружущих Российской империи проходили службу в Вооруженных силах в довоенный период. Все остальные по тем или иным причинам были освобождены от воинской службы и не получили должной боевой подготовки.

Начавшаяся Первая мировая война быстро отрезвила руководство страны. Стало ясно, что довоенный способ комплектования войск не мог обеспечить всех потребностей действующей армии. От былой избирательности при призыве военнотружущих пришлось спешно отказываться. Уже 1 сентября 1914 г. в соответствии с положением «О временном изменении некоторых постановлений Устава о воинской повинности» были отменены жеребьевка при призыве новобранцев и отсрочки военнотружущим, обучающимся в германских и австро-венгерских учебных заведениях. В армию также начали призывать тех переселенцев на казенные земли, которые до войны не успели документально оформить свои земельные владения [12, с. 106].

Все более возрастающие потребности действующей армии в пополнениях потребовали срочного реформирования призывной системы в России. 31 августа 1915 г. император Николай II подписал Указ о призыве в действующую армию ратников Государственного ополчения 2-го разряда [14, д. 473, л. 124]. Эта мера позволила привлечь к призыву значительную часть военнотружущего населения. Однако подобная мера вызвала бурю негодования среди граждан страны. В ратники 2-го разряда, кроме льготников 1-го разряда по семейному положению, входили и люди, способные держать оружие, но физически не пригодные к несению полноценной военной службы. Соответственно, для призыва подобных категорий населения в течение войны постоянно пересматривались и изменялись медицинские критерии для призыва в армию. Иными словами, качество тех военнотружущих, которые попали под мобилизацию в связи с реализацией этого Указа, в значительной степени различалось.

В соответствии с Уставом о воинской повинности 1912 г. призыву в армию подлежали мужчины от 21 года. Однако в условиях нехватки пополнений для фронта руководство страны стало снижать призывной возраст. В 1915 г. в войска стали призывать тех военнотружущих, которые должны были вступить в ряды войск лишь в следующем 1916 г. Царскими Указами от 10 июля и от 20 ноября 1915 г. было произведено два призыва новобранцев. Призывной возраст, таким образом, последовательно был снижен до 20 и затем до 19 лет. В армию были призваны граждане, предназначенные к военной службе в 1917 г. [7, с. 48-49]. Указом от 24 октября 1916 г. был объявлен призыв новобранцев, которых предстояло мобилизовать лишь в 1918 г. Призывной возраст был снижен до 18 лет [Там же, с. 62]. В соответствии с Указом царя от 21 января 1917 г. в армию стали мобилизовывать призывников уже 17-летнего возраста, которые должны были быть призваны лишь в 1919 г. [Там же, с. 86].

Из приведенных в Таблице 1 данных о количестве призванных военнообязанных по годам следует, что в 1916 г. число мобилизованных в армию снизилось почти в два раза по сравнению с количеством призванных в 1915 г. Проводимые царским правительством меры по мобилизации военнообязанных исчерпали людской ресурс страны к 1916 г. В связи с тем, что действующую армию требовалось постоянно пополнять военнo-обученными резервами, царскому правительству приходилось для решения этого вопроса предпринимать еще более решительные и непопулярные меры.

По довоенной практике все уезды Российской империи делились на три группы комплектования: две основные – великоросскую и малоросскую – и одну дополнительную – «инородческую». В малороссийскую группу включались украинцы и белорусы. Основной состав армии формировался путем призыва жителей великоросских и малоросских уездов. При этом к мобилизационным кампаниям в «инородческих» областях относились с высокой степенью осторожности. Как правило, воинские части укомплектовывались выходцами из данных этнических групп не более чем на 30%. Кроме того, некоторые слои населения вообще ожидали от службы в армии. В большей своей массе они являлись народностями, исповедовавшими ислам. С одной стороны, это считалось привилегией для жителей тех регионов, которые лишь относительно недавно вошли в состав Российской империи. К такому можно отнести граждан, проживающих в южных областях Западной Сибири, Средней Азии и т.д. С другой стороны, российское руководство считало жителей данных регионов «низкокультурными», неспособными к несению военной службы по уставам и требованиям, выдвигаемым к военнoслужашим русской армии [2, с. 185-186].

Однако реалии Первой мировой войны потребовали пересмотра и этой проблемы. В 1915-1916 гг. в ряде военных округов страны осуществлялись попытки призыва коренных жителей южных областей Сибири, Средней Азии и Кавказа в нестроевые военно-учетные специальности [20, с. 181]. Сама идея их мобилизации в армию противоречила давней традиции взаимоотношений между нерусскими народами империи с русской армией. Они либо вступали в нее добровольно, либо откупались посредством военного налога. Насильственный же призыв в армию был воспринят ими весьма негативно [2, с. 224].

Данная проблема оказалась особенно актуальной для командования ОмВО. Акмолинская и Семипалатинская области в большей своей массе состояли из коренного населения, исповедовавшего ислам. 25 июня 1916 г. царь издал Указ о призыве этих категорий населения для ведения работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии. В ответ казахское население Акмолинской и Семипалатинской областей подняло восстание против русских военных властей. Оно было подавлено к 1 ноября [21, с. 415]. Стало ясно, что идея призыва в армию коренных жителей Южной Сибири и Средней Азии даже в нестроевые части действующей армии для ведения инженерных работ оказалась на тот момент нерешаемой. В итоге от нее пришлось отказаться. После Февральской революции 1917 г. решением Временного правительства от 5 мая 1917 г. все мобилизованные представители коренных народов были возвращены в места проживания [12, с. 85].

Мобилизация людских ресурсов ОмВО коснулась и немецкого населения региона. Немецкое присутствие в Западной Сибири нельзя было назвать очень существенным, однако поселения немцев на казачьих землях региона имели место [23, с. 243]. В 1911 г. на территории СКВ проживало 8 557 немцев [22, с. 42]. Отдельно следует рассмотреть такую категорию немецкого населения, как меннониты, составлявшие примерно четверть от всех немцев Западной Сибири. Меннониты – это немецкие колонисты-переселенцы, исповедовавшие одно из протестантских религиозных учений. Их религия не позволяла им держать в руках оружие. На территории Западной Сибири меннониты расселились двумя компактными группами – в Барнаульском уезде Томской губернии и в Омском уезде Акмолинской области. Власти страны, при призыве этих категорий населения, привлекали их к нестроевой службе на тыловых работах. В целом следует отметить, что с мобилизацией меннонитов в ОмВО проблем не было.

Из-за войны округ наводнило также большое количество беженцев из Европейской части России. Уже в 1915 г. в Сибири находилось около 160 000 чел., бежавших от войны [13, с. 232]. Этому способствовало тыловое расположение Западно-Сибирского региона, находящегося далеко от зоны боевых действий [17, с. 125]. Все молодые люди, пригодные к военной службе, также подпадали под призыв [12, с. 122].

Показателем истощения людских ресурсов страны стало также привлечение в армию уголовных элементов. 7 февраля 1916 г. начался призыв в армию лиц, состоящих под судом и следствием, а также отбывающих наказание по суду, в том числе политических заключенных и ссыльных [1, с. 54]. Следует учесть, что ранее уголовным элементам ограничивалась возможность поступления в Вооруженные силы. К подобным мерам командование любой армии приходит только в крайнем случае. Уголовные элементы не подходят для воинской службы. Их опыт во многом препятствует подчинению военному командованию, а их привычки способны дать негативный пример сослуживцам. Уголовники, пожелавшие вступить в ряды войск, проходили специальные медицинские комиссии по освидетельствованию их годности к военной службе [9, д. 9, л. 240]. В период их нахождения в запасных частях, гарнизонах и иных формированиях ОмВО за их поведением следили особые комиссии, периодически создававшиеся для этой цели [Там же, д. 11, л. 183]. Как показала практика, уголовники, направленные в войска, в целом не меняли своего поведения и не отказывались от своих привычек. В случае если комиссии удавалось выявить этот факт, то условно-освобожденные исключались из армии и направлялись обратно в распоряжение тюремной администрации [8, д. 22, л. 381].

Одним из способов изыскания людских ресурсов для действующей армии являлось переосвидетельствование белобилетников. Последними называли тех военнообязанных, которые были освобождены от службы в армии по медицинским показателям. Их переосвидетельствование было возможным в силу того, что в период

Первой мировой войны медицинские критерии для призыва в армию периодически изменялись и пересматривались. Переосвидетельствование белобилетников началось с конца 1916 г. В масштабах страны это позволило выявить примерно 200 000 чел., годных к военной службе. Однако далеко не все из них в итоге пошли служить в армию. Так, к октябрю 1917 г. в Барнаульском уезде было переосвидетельствовано 16 098 белобилетников, из которых только 3 296 чел. попали в войска [7, с. 87].

Призывные кампании проходили с разной степенью успешности. Если в 1914 г. мобилизация армии прошла довольно быстро и эффективно, то с течением времени этот процесс усложнился. Патриотический подъем, характерный для российского общества в начале Первой мировой, постепенно сменялся апатией, усталостью от войны и ее последствий. Если в период мобилизационного развертывания войск летом 1914 г. явка на призывные пункты составляла в среднем 96%, то уже в 1915 г. до 20% сибиряков на таковые не являлись. Затягивание войны, непонимание ее целей подавляющей частью населения страны, нарастающий социально-экономический кризис и многие другие факторы способствовали снижению эффективности призывных кампаний в России [Там же, с. 69].

Проблема истощения людских ресурсов страны к 1917 г. приняла особую актуальность и для ОмВО. Зачастую за неимением альтернатив округ был вынужден комплектовать маршевые подразделения непригодными к строевой службе солдатами старших возрастов (от 40 лет и выше), что вызывало серьезное недовольство в действующей армии [8, д. 35, л. 388].

По данным М. В. Шиловского, за годы войны по всей стране было мобилизовано более половины всех пригодных к труду и воинской службе граждан мужского пола [29, с. 48]. Томская губерния дала фронту 54,5% своего трудоспособного населения и 11,5% от общей численности жителей в годы Первой мировой войны. Тобольская губерния – 50,9% и 12,2% соответственно. Из Акмолинской области было мобилизовано 60,6% от всего трудоспособного населения и 12,8% от общего числа жителей региона. По Семипалатинской области – 49,3% и 10,5% соответственно. Если учесть, что в среднем по стране призывалось 11,2% населения, то следует признать, что ОмВО внес существенный вклад в подготовку военно-обученного резерва и повышение боеспособности русской армии в годы Первой мировой войны [7, с. 96].

Вывод. Подводя итог, следует отметить, что Омский военный округ обладал внушительным людским потенциалом. Его резервы в максимальной степени были задействованы для пополнения действующей армии и поддержания ее боеспособности. Однако несовершенство призывной системы России, с которой она вступила в Первую мировую войну, заставило военно-политическое руководство реформировать способы комплектования армии в период 1914-1917 гг., предпринимая решительные и непопулярные меры, вызывавшие бурное негодование значительных групп населения, и тем самым упуская некоторые возможности для еще большего усиления русской армии. Данная историографическая проблема имеет множество неизученных вопросов и сюжетов, которые еще ждут своего исследователя.

Список источников

1. Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири, 1916 – февраль 1918 г. Новосибирск: Наука, 1978. 285 с.
2. Безугольный А. Ю., Ковалевский Н. Ф., Ковалев В. Е. История военно-окружной системы в России, 1862-1918 гг. М.: ЛитРес, 2012. 298 с.
3. Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917): в 2-х т. / под общ. ред. В. В. Герасимова. М.: Мегалит, 2014. Т. 1. 744 с.
4. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне: в 2-х т. Париж: Т-во объедин. изд., 1939. Т. 1. 211 с.
5. Горелов Ю. П. Мобилизация людских ресурсов Омского военного округа в 1914 г. // Алтай и Первая мировая война: материалы науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 13-16 окт. 2014 г.) / ред. Н. Д. Ростов, И. В. Попова. Барнаул: Алт. дом печати, 2014. С. 24-34.
6. Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века / М-во образования Рос. Федерации; Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 388 с.
7. Горелов Ю. П., Гусева О. В., Еремин И. А., Ростов Н. Д. Западная Сибирь в мировых войнах XX века: в 2-х кн. Барнаул: Алт. дом печати, 2014. Кн. 1. Западная Сибирь в Первой мировой войне. 238 с.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-132. Оп. 1.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 412. Оп. 1.
10. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2017. 238 с.
11. Еремин И. А. Мобилизация материальных и людских ресурсов Алтайского округа в годы Первой мировой войны // «За род свой, за Отечество...»: материалы науч. конференций «Война сняла с себя латы» (4 дек. 2003 г.) и «Духовно-нравственные основы воинского служения» (25 нояб. 2004 г.) / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. Барнаул: Упр. арх. дела администрации Алтайского края, 2004. С. 28-33.
12. Еремин И. А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. 276 с.
13. Еремин И. А., Кижаяева Т. А. Алтай в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) // История Алтайского края, XVIII-XX вв.: науч. и док. материалы / отв. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 225-237.
14. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 19. Оп. 1.
15. Керсновский А. А. История русской армии: в 4-х т. М.: Голос, 1992. Т. 3. 1881-1915 гг. 347 с.
16. Копылов В. А., Милухин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865-1917) / науч. ред. С. А. Пайчадзе. Новосибирск: Кн. изд-во, 1995. 266 с.
17. Косыгина С. В. Беженство в Западной Сибири в годы Первой мировой и Гражданской войн (1914-1920 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2014. № 1. С. 125-128.

18. **Леонов С. В.** О влиянии Первой мировой войны на Россию и Германию // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской православной церкви. 2012. № 47. С. 127-139.
19. **Меликов В. А.** Стратегическое развертывание (по опыту Первой империалистической войны 1914-1918 гг. и Гражданской войны в СССР). Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1939. Т. 1. Первая империалистическая война 1914-1918 гг. 527 с.
20. **Мухамедов Ш. Б.** Восстание 1916 г. в Средней Азии. Взгляд в прошлое // Метаморфозы истории. 2016. № 7. С. 151-181.
21. **Новиков П. А.** Омский военный округ в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник / ред. В. М. Левченко и др. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 411-416.
22. **Носков В. А.** Религиозные общины немецких колонистов как организующая структура местного самоуправления на рубеже XIX-XX вв. (на примере лютеран, меннонитов, баптистов и католиков Акмолинской области Степного края) // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 41-44.
23. **Охотников А. Ю.** Сибирские немцы: опыт социальной адаптации в контексте миграционных процессов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 243-247.
24. **Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год** / изд. Акмолин. обл. стат. ком.; сост. членом-секретарем комитета В. С. Недашковским. Омск: Областная типография, 1914. 169 с.
25. **Племенной состав населения России по округам и губерниям в %** [Электронный ресурс] // Военно-статистический ежегодник армии. 1912. URL: http://istmat.info/files/uploads/33580/voen._stat._ezh._1912_prilozhenie.pdf (дата обращения: 26.11.2018).
26. **Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах)** / Центр. стат. упр. Отд. воен. статистики; предисл. П. Попова. М.: Тип. МКХ им. Ф. Я. Лаврова, 1925. 103 с.
27. **Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный**: в 4-х т. Петроград: Гос. типография, 1915. Т. 4. Устав о воинской повинности. 293 с.
28. **Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г.** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_о_воинской_повинности_от_1_января_1874_года (дата обращения: 10.02.2018).
29. **Шиловский М. В.** Первая мировая война 1914-1918 гг. и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Автограф, 2015. 329 с.
30. **Шишкина С. Ю.** Тобольская губерния в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): дисс. ... к.и.н. Тюмень, 1999. 261 с.

USAGE OF HUMAN RESOURCES OF OMSK MILITARY DISTRICT DURING THE FIRST WORD WAR

Konyayev Roman Valer'evich

*Altai State Pedagogical University, Barnaul
Ram-ne@mail.ru*

The article considers the mobilization and usage of the human potential of Omsk military district during the First Word War. Analysing office documents of military units, state administrative bodies, statistical sources and normative and legal documents the author identifies the mobilization potential and the basic ways to find the human resources of the West Siberian region. The elaboration of the historical material allows the author to conclude about the efficiency of involving Western Siberia's population for the needs of the war.

Key words and phrases: Omsk military district; mobilization; human resources; The First Word War; Western Siberia.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 10.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.10>

В статье автор на основе анализа публикаций журнала «Вожатый» и архивных документов Республики Татарстан описывает общий уровень подготовки пионер(вожатых) Татарской Республики в 1923-1926 гг. В силу трудностей понимания психологии детей, остро стоявшего национального вопроса, недостаточной обеспеченности методической, идеологической литературой, особенно на родных языках детей и пионерских работников, отсутствия должного материального обеспечения качество работы пионервожатых было невысоким, кадровый вожатский состав был непостоянен.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; комсомол; пионервожатый; советское детство; национальный вопрос.

Мухинова Наталья Александровна, к.и.н.

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет
ntukhinova@yandex.ru*

ПОДГОТОВКА ПИОНЕРВОЖАТЫХ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1923-1926 ГГ.

Вопросы воспитания подрастающего поколения являются актуальными для любого государства и общества. В России после распада Советского Союза не останавливается постоянный поиск формы общественно-государственного объединения детей. Возможно, «Российскому движению школьников» [12], созданному